

Становилось темно, и проливной дождь мало-помалу прекратился, и над волшебным полем западного города не было ни одного человека, даже тех, кто изначально был в приподнятом настроении, чтобы наблюдать. Давным-давно все было чисто.

В Западном городе погибло почти три тысячи человек, и хотя проливной дождь смыл пятна крови, на земле все еще оставалась красная полоса, и воздух был Запахом крови проникал.

После того, как Ли Тингбьяо совершил убийство в западном городе, вся столица была окутана ужасом, и улицы становились все более переполненными пешеходами, западные городские улицы, пока Немногие осмелились уйти через несколько месяцев, и все, кто мог объезжать, ходили в обход.

В тот вечер Чжу Тянь Лонг лично вызвал Ли Тингпэя во дворец короля Ноубла и покинул дворец только после ужина.

На следующий день различные силы в столице начали проклинать Ли Тэмпэя, заявляя, что Императорская гвардия была террористической организацией, злоупотреблявшей своей властью, чтобы арестовывать людей, и что Ли Тэмпэй был Самый большой предатель и убийца из всех, были также некоторые общественные мнения, указывающие непосредственно на Сунь Иньюань, Цзинво Бо, говоря, что он и Ли Тингбьяо работали вместе.

Кроме того, некоторые общественные мнения указывали непосредственно на Ли и Сунь, заявляя, что они сотрудничали друг с другом. Один человек осмелился подать петицию у Ворот Даминга и Ворот Ву.

Некоторые писатели даже придумали свои собственные книги по народной истории и написали в них сильную ноту: в феврале тринадцатого года Чунчжэня кронпринц казнил могущественных придворных. Столица была в ужасе.

Официальное издание Imperial Ming Times, избегая этого, все же опубликовало комментарии на некоторых из своих бесплатных страниц, многие из которых Под псевдонимом они словесно нападают на Ли Тингбьяо и Сунь Иньюань.

Некоторые люди также опубликовали статьи, чтобы показать свою поддержку этих двух, говоря, что не должно быть милосердия к этим засранцам государства, и решительно защищать программу законности и порядка Хуанминь.

Ли Тингбьяо в одночасье стал знаменитостью династии Мин и получил прозвище "Ли Янь Ван".

Имя Ли было дано ему как "Король Ли Янь", и он был известен как "Король Ли Янь". Яма Ли пугает детей: плачь снова и Яма Ли придет!

Ребенок не только сразу перестал плакать, но и ударил головой в объятия взрослого, опасаясь, что король Ли Янь действительно придет.

В это время Ли Тэмпэй находился в дворянском королевском дворце, и Чжу Цзы Лонг беспокоился о том, что тот, кто находится в Запретном городе, пошлет кого-нибудь арестовать Ли Тэмпэя и наказать его, поэтому сначала он должен был защитить его. Вверх, но не было движения из Запретного города, что заставляло Чжу Цзи Лонг чувствовать себя странно.

"Ваше Высочество, несмотря на то, что эти дворяне были казнены, многие похороны еще не завершены, как, например, их поместья". !" Ли Тингпинг поклонился и попросил приказать.

Чжу Цзы Лонг кивнул: "Этот захват более дюжины дворянских семей дал около десяти миллионов таэлей серебра. Удобство для других."

В истории Ли Цзычэн жарил в столице семьдесят миллионов таэлей серебра не только лордов, но и евнухов, чиновников и богатых купцов, из которых доходы от жарки евнухов На его долю пришлось сорок процентов от общего числа, на долю Хонса - тридцать процентов, на долю чиновников - двадцать процентов, а на долю богатых купцов - десять процентов.

Столица не была стерта с лица земли почтенных дворян, и было еще больше половины из них, которые не были вовлечены в дело князя или купца Цзинь, и которые были в безопасности друг с другом, среди которых было много Несколько хороших людей, таких как Лю Вэньбин, маркиз Синьле, сын Лю Сяозу, двоюродный брат матери Чунчжэня, императрицы Сяочунь. В истории, когда Ли Цзычэн завоевал Пекин, умерла вся семья маркиза Синьле.

Там был также императорский принц в ожидании, Гун Ёнгу, на которого напали бандиты вскоре после смерти принцессы Леань, а гроб принцессы все еще находился в вестибюле дворца. Гун Ёнгу связал двух своих дочерей желтой веревкой перед духом принцессы, поджег их, а затем написал восемь иероглифов "Я - получатель национальной благодати, праведность не может быть унижена" и покончил жизнь самоубийством. И умерла, вся семья умерла за страну.

Столица была разрушена, когда императорская армия погибла на войне, есть также ряд дворян, погибших на войне, герцог Динго Сюй Юньчжэнь, британский герцог Чжан Шизе, правнук нового дяди Ван Шурэнь Ван Сяньтуна. Маркиз Нового Города, Ван Гусин и Ян Чхонью, дядя Чанью.

Подобно тому, как Ли Тиньфан уходил в отпуск, Чжу Цзюй Лонг вдруг спросил: "Был ли захвачен дом ожидания Цзядин?"

Ли Тингфан ответил: "Дом ожидания Цзядинга, я его не захватывал".

Чжу Цзы Лонг безразлично сказал: "Скажите мне, имеет ли Дом Ожидания Цзядин какое-либо отношение к Восьмерке Великих Цзинь-купец? Это связано с делом об убийстве принца."

Тело Ли Тингфанга дрогнуло и вернулось: "Есть связь".

Чжу Цзы Лонг внезапно закричал: "Тогда почему бы тебе не обыскать его дом и не отрубить ему голову!"

Ли Тингпинг был слишком занят, стоя на коленях на земле, чтобы говорить в ответ.

"Скажи это! Почему ты не отрубил ему голову, чего ты боишься?"

Я не уверен, как много я смогу сделать, но уверен, что смогу сделать намного больше", - сказал он. Это даже потрясло бы положение королевы, я принял личное решение и пощадил Джидинг Хоу..."

Брови Чу Цзы Лонга бороздили и говорили: "Носси, убирайся!"

После того, как Ли Тинчпин взял отпуск, Сюй Шэн увидел, что Чжу Цзюй Лонг был в пессимистическом настроении, и сказал: "Ваше Высочество, раз уж этот вопрос остался в прошлом, почему бы нам не оставить его в покое? Открывшийся, ты приказываешь отправить последнего генерала в дом ожидания Цзядинга, чтобы дать ему предупреждение".

Чжу Цзы Лонг закричал: "Предупреди мою задницу! Возьмите кого-нибудь сейчас и следуйте за этим дворцом в Дом Жидкого Ожидания!"

Сюй Шэн был ошеломлен на месте, увидев, что кронпринц уже покинул Медвежий зал, он сразу же последовал за ним и поприветствовал собрание его личной охраны.....

Дом ожидания.

Аббат Чжоу Куй с испугом слушал доклад стюарда, и все лорды, участвовавшие в заговоре против наследного принца, были фактически обезглавлены в Западном Городе, это... Это ужасно! К счастью, он был дедушкой наследного принца, и люди наследного принца не осмеливались приходить в поисках неприятностей.

Как раз в этот момент я услышал, как кто-то снаружи громко сказал: "Прибыл наследный принц"!

Чжоу Куй был явно ошеломлен, услышав это, тайно удивляясь, почему принц был здесь, он никогда не был во дворе семьи Чжоу более десяти лет.

Чжоу Куй поспешил из кабинета и увидел, как Чжу Сиблау подошел, смеясь: "Почему принц сегодня свободен, чтобы навестить дедушку"?

Чу Цзы Лонг бледно улыбнулся и сказал: "Я никогда раньше не был в резиденции Чжоу и приехал сюда, чтобы посидеть в Цзядинке и немного поболтать".

Из этих слов Чжоу Куй услышал несколько грубых слов, казалось, что наследный принц не хочет признавать свой собственный брак ах.

Чжу Цзы-Лун внезапно сказал: "Императорский господин, я слышал, что ты пожертвовал только 8000 таэлей, когда собирал пожертвования при дворе?".

Я не уверен, сколько я могу себе позволить пожертвовать, но я не уверен, сколько я могу себе позволить пожертвовать", - сказал он. ?"

"О? Правда?" С волной руки Чжу Цзы Лонг, Сюй Шэн сразу же вышел из зала и вел группу личной охраны, чтобы начать большой поиск в резиденции Чжоу.

Чжоу Куй выглядел испуганным и сказал: "Принц, что вы делаете? Как ты можешь обыскивать дедушкин дом?"

Чжу Цзы Лонг сделал глоток чая и сказал: "Кто-то сообщил, что семья лорда-мэра невероятно богата, но он отказался жертвовать деньги на зарплату. Подойди и посмотри".

Чжоу Куй всерьез сказал: "Принц не должен слушать клевету злодея"!

Чжу Цзы Лонг кивнул, посмотрел на Чжоу Куй и сказал: "Неужели Господь страны все еще вкладывает деньги в купечество?".

Чжоу Куй был слегка шокирован, затем вздохнул с печалью: "Я вложил немного, но уже потерял все свои деньги".

Чжу Цзи Лонг невозмутимо сказал: "Неудивительно, что когда я использовал Монголию в качестве транзитного маршрута, мои люди поймали караван, перевозивший зерно в Ляодун". Стюард каравана не только ругал сержанта, который их задерживал, но и говорил, что он был

человеком принца".

Чу Цзы Лонг посмеялся: "Дворец задавался вопросом, когда же я послал кого-нибудь доставить еду по монгольскому маршруту? Позже, после того, как дворец отрубил руку купца, он честно признался, сказав, что был членом Цзядинху, и что Цзядинху был наследником принца. Дедушка, естественно, считается человеком принца, думаешь, это интересно?"

Сказав это, Чжу Цзы Лонг посмотрел на Чжоу Куй и холодно уставился на свое старое лицо.

Чжоу Куй сказал равномерно: "Принц пострадал в Ляодуне, и мой дед был так огорчен, что ему пришлось разбросать вещи его семьи и купить партию зерна от Шаньси и доверить ее властям. Рядовой торговый транспорт в Ляодун, чтобы помочь моей армии Пинляо преодолеть трудности..."

Чжу Цзы Лонг захлопнул чайный столик и закричал: "Ты полон дерьма! Эта партия зерна предназначалась для лагеря армии Цин в Фушуне!"

Чжу Цзы Лонг указал на Чжоу Куй Дао, пожар плюнул ему в глаза: "Ты смеешь обманывать этот дворец даже после смерти, ты действительно думаешь, что я не смогу тебя убить?"

Чжоу Куй вздрогнул от страха и встал с императорского кресла, несколько потеряв дар речи.

Чу Цзы Лонг выбросил кусок бумаги и скрипел зубами: "Посмотри на свои доказательства вины! Как нынешний Владыка государства, ты осмеливаешься вступать в сговор с предательскими купцами, чтобы строить рабов вне обычаев и доставлять зерно врагу!"

Чжоу Куй встал на колени на земле с грохотом, дрожа от страха: "Князь, дедушка ошибочно обвиняется, дедушка не знал, что купец нес зерно для Цзянь Ну! !"

Чжу Цзы Лонг чихнул: "Понятия не имею, да? Вы должны знать о заговоре с людьми маркиза Вудинга, чтобы убить принца!"

"Дедушка не знает..."

Чжу Цзы Лонг указал на него и закричал: "Заткнись, ты тоже заслуживаешь быть моим дедушкой"?

В этот момент Сюй Шэн вернулся в зал и сказал: "Ваше Высочество, последний генерал нашел во дворе резиденции Чжоу в общей сложности более шестидесяти складов, а также нашел вот это".

Сказав это, он подарил Чу Цзы Лонгу кусок парчовой коробки.

Когда он услышал, что сокровищницу нашли, глаза Чжоу Куя почернели, и он чуть не упал. Мои любимые карманные часы!

Чжу Цзы Лонг открыл парчовую шкатулку и привычно играл с золотыми карманными часами, вздыхая: "Вы ищете смерти, аббат!"

Чжоу Куй был в ужасе и сказал: "Если принцу понравится, я буду терпеливо резать свою любовь, но я только прошу принца не конфисковывать мою ради императрицы". Семейное состояние, это все имущество, которое дедушка спасал всю свою жизнь!"

Чу Цзы Лонг хладнокровно посмеялся: "Снято? Эти часы изначально были созданы для

Матери Императрицы под присмотром самого Дворца, когда же они стали Вашей вещью".

"А?" Чжоу Куй Тун был сбит с толку и его лицо было серое.

Чжу Цзы Лонг с грустью сказал: "Эти часы больше всего нравятся маме, поэтому она продала их тебе с болью и отдала их тебе за серебро, чтобы помочь тебе заплатить зарплату". Удерживая даже половину из пятнадцати тысяч таэлей, которые твоя мать дала тебе, чтобы помочь с зарплатой, ты все еще человек".

Чжу Цзы Дунь захлопнул парчовую коробку и торжественно сказал: "Цзяциань ждет Чжоу Куй, издевается над правителем, наживается на враге и предательстве страны, строит заговор против принца, дайте смерть!

Сюй Шэн передал белую дамаску, которую он уже приготовил, Чжоу Кую, который был парализован на земле, а так как императрица Чжоу повесилась с белой дамаской в истории, он передал Чжоу Кую одну. Белый дамаст.

Чжоу Куй держал в руке белую дамаску, полную страха, и он подполз к Чу Цзы Лун и сказал: "Я твой дедушка, как ты можешь заставить меня покончить с собой"?

Чжу Цзы Лонг холодно сказал: "Я - запасной король Великого Мина, и я никогда не ставил страну выше семьи, так что если вы не хотите повеситься, я не возражаю, если кто-то вам поможет"!

После этого Чжу Цзы Лунь покинул зал со сложенными руками и в то же время приказал своим людям забрать все имущество Чжоу, оставив в награду только одну монетную дворянку из десяти таэлей серебра. Семейное пособие Чжоу.

Видя, как тележки с золотом и серебром уносятся вдаль, сердце Чжоу Куя, как судорожная боль, приложило шею к белому дамаску, пнуло скамейку, чтобы повиснуть на скамейке.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/974414>